

Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности

15 мая 2018 г. № 03/18

**Утверждено
Решением Совета ФПА РФ
от 15 мая 2018 г.**

В порядке подпункта 2 пункта 5 статьи 37.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросу применения пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (пункт 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как отметил Конституционный Суд РФ в Определении от 17 июня 2013 г. № 907-О возложение на адвоката обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и решения органов адвокатской палаты, а также наделение адвокатской палаты правом прекращения статуса адвоката направлены на обеспечение адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами.

В связи с чем, наделяя адвокатские палаты контрольными полномочиями в отношении адвокатов, законодатель тем самым признает, что именно адвокатские палаты должны оценивать степень и характер нарушений, допущенных адвокатами, и определять в пределах своих полномочий меру их дисциплинарной ответственности (в частности, указанная позиция сформулирована Конституционным Судом РФ в отношении полномочий нотариальных палат при рассмотрении вопросов деятельности адвокатуры и нотариата (Определение от 8 декабря 2011 г. № 1714-О-О)).

В силу подпунктов 1 и 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 21 мая 2015 г. № 1089-О, данные положения, предусматривая основания применения меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, направлены на исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям.

Статья 18 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (пункт 1).

Пункт 2 данной статьи устанавливает, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные советом адвокатской палаты существенными и принятые во внимание при вынесении решения (пункт 4 приведенной статьи).

При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием отношений или возмещения причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего (Определения от 24 апреля 2002 г. № 102-О, от 23 мая 2006 г. № 146-О, от 21 декабря 2006 г. № 562-О, от 20 ноября 2008 г. № 1034-О-О, от 8 декабря 2011 г. № 1714-О-О).

Согласно пункту 6 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката мерами дисциплинарной ответственности являются замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката.

В связи с чем по общему правилу к адвокату применяются меры дисциплинарной ответственности в виде замечания и предупреждения, прекращение статуса адвоката может применяться в случае грубого или неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката.

О тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать допущение адвокатом грубого и явного проявления поведения, которое умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката. Например, суд отнес к таковым действия адвоката по продаже квартиры доверительницы с указанием цены значительно ниже рыночной, притом, что в качестве покупателя по данному договору выступала супруга адвоката (Апелляционное определение Московского городского суда от 6 июля 2017 г. по делу № 33-22731/2017). В другом деле суд посчитал поведением, умаляющим авторитет адвокатуры, грубое и явное проявление неуважения к сотрудникам судебной системы в помещении канцелярии мировых судей с использованием в их адрес нецензурной брани (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 2 декабря 2014 г. по делу № 33-1539/2014).

Также о тяжести совершенного адвокатом проступка может свидетельствовать недопустимое и несовместимое со статусом адвоката отношение к исполнению профессиональных обязанностей. Так, адвокат покинула судебное заседание без уведомления об этом судьи, не дожидаясь окончания судебного заседания, не присутствовала на оглашении приговора, фактически отказалась от принятой на себя защиты подсудимого, что повлекло необходимость замены защитника подсудимого на стадии оглашения приговора. Кроме того, адвокат была обязана обжаловать приговор, однако этого ею сделано не было. Суд счел, что ненадлежащее отношение адвоката к исполнению обязанности по защите прав подсудимого противоречило основному назначению адвокатуры, что признано адвокатской палатой существенным нарушением (Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 10 марта 2015 г. по делу № 33-2019/2015). В другом деле, оценив, в том числе протоколы судебных заседаний и пояснения самого адвоката, из которых следует, что адвокат участвовал только в двух заседаниях суда из имевших место шести заседаний по делу, суд пришел к обоснованному выводу о наличии у совета адвокатской палаты оснований для принятия решения о прекращении статуса адвоката (Апелляционное определение Московского городского суда от 6 ноября 2015 г. по делу № 33-40695/2015).

Мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката может применяться и в случае неоднократного нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката. Систематический характер нарушений, совершенных адвокатом, может быть установлен в рамках текущего дисциплинарного производства. Например, Омский областной суд в Апелляционном определении от 29 апреля 2014 г. по делу № 33-2656/2014 согласился с выводами совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката, поскольку действия адвоката носили умышленный характер и были направлены на систематические нарушения графика дежурств адвокатов. Также о неоднократности нарушения могут свидетельствовать результаты предыдущих дисциплинарных разбирательств. Так, Ростовский областной суд в Апелляционном определении от 10 февраля 2014 г. по делу № 33-884/2014 указал, что решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката является результатом оценки, в том числе предшествующего поведения адвоката и его отношения к исполнению своих профессиональных обязанностей. При избрании меры дисциплинарной ответственности советом принято во внимание то, что адвокат на протяжении длительного времени систематически нарушает нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности.

В процессе избрания меры дисциплинарной ответственности, в частности при оценке формы вины, советам региональных палат следует выяснять, не является ли совершение адвокатом правонарушения следствием несогласованных действий самой адвокатской палаты. Так, суд пришел к обоснованному выводу о том, что нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатом произошло вследствие несогласованности действий совета адвокатской палаты. С одной стороны, до адвокатов было доведено вновь принятое положение о назначении адвокатов для участия в уголовном деле через центр автоматизированного назначения защитников, с другой стороны, представитель совета адвокатской палаты в районе продолжал выдавать адвокатам ордера на защиту подсудимых по уголовным делам в соответствии с ранее действовавшим порядком (Апелляционное определение Пермского краевого суда от 4 декабря 2013

г. по делу № 33-11565/2013). В ином дисциплинарном производстве адвокату вменялось осуществление защиты подозреваемого по назначению дознавателя в июне вне графика дежурств адвокатов. Суд установил, что график дежурств на год был составлен и утвержден решением совета адвокатской палаты в мае, действие графика определено с первого июня. Между тем с указанным графиком адвокат не был ознакомлен под роспись, как того требует решение совета адвокатской палаты. А опубликован для всеобщего сведения адвокатов график был только в июле (Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 18 апреля 2013 г. по делу № 33-2074/2013).

При вынесении решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности советом адвокатской палаты могут быть приняты во внимание и иные обстоятельства, в том числе:

- признание адвокатом своей вины в совершении дисциплинарного проступка;
- совершение адвокатом действий, направленных на исправление совершенного им дисциплинарного проступка, например, погашение адвокатом после возбуждения дисциплинарного производства задолженности по уплате обязательных взносов в адвокатскую палату;
- отсутствие дисциплинарных взысканий;
- награждение адвоката ведомственными и (или) государственными наградами и др.

При этом состояние здоровья адвоката, наличие на иждивении адвоката несовершеннолетнего ребенка, наличие неисполненных денежных обязательств перед третьими лицами, специализация адвоката в области уголовного судопроизводства и т.п. не могут быть приняты советом адвокатской палаты во внимание, поскольку наличие указанных обстоятельств не является основанием для освобождения адвоката от дисциплинарной ответственности.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».